

ВОЛЖСКИЙ СОНЕТ

Из-за плодов осеннего ранета
Как хорошо за Волгой наблюдать!
Её просторы – это благодать,
Труд вдохновенный с самого рассвета.

О Волга-мать, любимая безмерно!
Вот ластится игривая волна,
Такой порыв души сулит она –
Словами и не выразить, наверно...

Здесь оживает память всех времён:
Вольнолюбивый дух твой, Стенька Разин,
Над волнами парит напрасно разве?

О мать-река! Тобою окрылён,
Зелёным наслаждаюсь побережьем
И чувствую: я молод, как и прежде.

НАКАЗ

Когда за полдень жизненные сроки,
Чем больше лет, тем меньше сил у нас.
Уж таковы, друзья, судьбы уроки,
Поэтому примите мой наказ.

Вам мой наказ, сыны земли чувашской,
Даю наказ, красавицы, и вам...
Чтоб вечно длиться молодости вашей,
Чтоб не иссякнуть добрым временам.

Да чтоб румянцем полыхали лица
И кровь кипела пламенно в груди.
Пусть перед вами щедрая зарница
Чувашским чудом вспыхнет впереди.

Благословляю вас любить счастливо,
На светлый труд благословляю вас:
В весенний час засеять злагом ниву
И урожай снимать в осенний час.

Вам – голубые покорять высоты,
Вдыхая аромат целебных трав.
Но знайте, прежде крылья для полёта
Должны пройти закалку на ветрах.

Пусть обернётся сладким мёдом в слове
Мелодия родного языка,
Чтоб помыслы души, как будто внове,
Стозвонным эхом шли через века.

В делах вам чувства общности желаю,
Да вдохновит порыв артельный вас.
С надеждой низко голову склоняю,
С надеждой нынче вам даю наказ.

* * *

Из Берлина в Москву, из Москвы
на Канаш,

После поезда авто – и Траки,
С магистрали – на Таныши;
сельский пейзаж:
Тарахтя, тащит сеялку трактор.

Наша улица. Глухо ворота скрипят,
Три десятка шагов – и у хаты.
После службы трёхлетней вернулся назад –
Поклонилась берёза солдату.

Филолог, словно вольный сокол,
С тобой парит родная речь.
Ты видишь мощь её истоков –
Залог грядущих завтра встреч.
Игрой словесной увлечённый,
Скажи-ка мне, коллега, где ж
Пока в склоненье не включённый
У нас любительный падеж?

Апостол, истину святую
Ты заронил в сердца людей.
И жить, про совесть памятуя,
Их учишь верою своей.
Крещусь и с поясным поклоном
Прошу меня благословить,
Однако будет ли влюблённым
Евангелие от любви?

Мой Президент, считал всегда ты
Великим благом красоту.
Цветёт земля, звучит соната,
И взгляд настроен на мечту.
Порыв к прекрасному неистов,
Как юность вечная в крови,
Скажи, войдёт ли в стан министров
Министр по делам любви?

МОМЕНТ

Стоит поэт черниговский – Репях,
Двенадцать пушек перед ним застыли.
Двенадцать стихотворцев второпях
Вот-вот появятся – не позабыли.

Блестит сурово дюжина стволов
Под солнечными вешними лучами.
А вот и части прибыли без слов,
Все как одни – с горячими сердцами.

Своеобразный дружеский союз
Посланников двенадцати народов:
Исаев – русский, Свирка – белорус,
Файзуллин – из татар, я – ваш по роду.

– Пусть каждый к пушке подойдёт своей,
Вот будет историческое фото!
– Как здорово! Ведь с Музой наших дней
И бог войны готов дружить охотно.

Момент: стоят двенадцать пушек в ряд
И столько сыновей народов разных.
Глаза у всех, как у бойцов, горят...
Поэты и солдаты дарят праздник.

Я – старый лицедей. Планета – сцена,
Вращается который год подряд.
Гомер, Эсхил, Шекспир и Авиценна
С нахмуренным челом за ней следят.

Я с высоты двадцатого столетья
Распутываю мировой сюжет,
Пусть разум человечества ответит,
Какой в борьбе добра и зла секрет.

Благословенно истины исканье –
Лишь поиск раздвигает окоём.
Но интеллект – как молнии сверканье –
Зачем двоицца на пути своём?

Добро лишь три шага пройти успеет,
Зло тут же – все четыре вперекор;
Или едва край неба заалеет –
Уж ночь ему выносит приговор.

Пока луна и солнце, как две рампы,
Показывают сцены поворот,
Сумеешь, друг мой, убедиться сам ты:
Неукротим противоречий ход.

Цветенье мака нежное... Откуда
Берётся в этой нежности дурман?
Из конопки такое ткётся чудо!
А для тебя – лишь саван, наркоман.

Лежит в земле и зёрнышко ржаное,
И тот нейтрон, который служит злу.
Так и поэт сбивается порою
С проникновенной оды на хулу.

Сосёт ли грудь новорождённый гений –
Уж дьявол завлекает в свой вертеп...
Вращается планета. А на сцене
Идёт трагикомедия судеб.

* * *

А-а, колыбель качается,
Мир вокруг неё вращается.
Баю-бай, баюшки,
Зыбка – что игрушка,
Из рябины – дужка...

А-а, свадьба отмечается,
Мир вокруг неё вращается.
Баю-бай, баюшки,
Зыбка – что игрушка,
Из рябины – дужка...

А-а, гробом всё кончается,
Мир вокруг него вращается.
Баю-бай, баюшки,
Зыбка – что игрушка,
Из рябины – дужка...

У РОДНОЙ ОКОЛИЦЫ

Ветвистой яркой молнии вдогонку
Звучит с небес раскатисто хорал.
В честь праздника моей деревне звонко
Семик под вечер шлёт святой сигнал.

Скорей в избе хотел бы очутиться,
Пока стекать не стало со стрехи.
Мне очень даже надо помолиться –
Пускай исчезнут старые грехи.

Ошибки совершал я ненароком,
Не помышляя о такой судьбе.
Край отчий, это будет мне уроком –
Под небосводом я клянусь тебе.

Простите, родники, что не стихали,
Прости, родных полей цветущий вид:
Один негодник одержим стихами,
Но вас он свято в памяти хранит.

Ценю я ваши добрые посулы,
Дающие плоды в заветный срок.
Пускай зовёт к себе курган, как Улып¹,
Пусть родником журчит сосновый лог.

Вот облака уплыли. Воздух ясен
От поднебесных серебристых вод.
И отрясает капли стройный ясень,
И по деревне дух блинов плывёт.

Слегка полынной свежестью обдало,
И перестали ласточки летать,
Вот радуги соцветье заблестало,
Уж не меня ли хочет приласкать?..

ЗЫБКА

Под тихий мамин голосок
Мне в зыбке было хорошо.

Потом – уютная изба,
Уже не зыбка, а судьба.

Когда окрепли два крыла,
Та зыбка рядышком плыла.

И до сих пор она плывёт,
Меня всегда с собой зовёт...

Шестой десяток за спиной,
А зыбка всё равно со мной.

И всё мне нынче по плечу.
Родимый край, с тобой лечу.

ПЕРО АЙГИ

Перо Айги скользит не быстро.
На белом поле – чёткий след.
Воспоминаний честных искры
Мелькают, словно белый снег.

О дух серебряного века!
Триумф поэзии увлék.
Есенин, Северянин – вежа,
На небеса нацелен Блок.

В походе Гумилёв тем часом
Под звон ахматовской струны,
А Маяковский рубит басом,
Цветаева же видит сны.

Потом и Хлебников вступает
В свой дивный персональный круг,
С Каменским что-то обсуждает
Мудрец поэзии Бурлюк...

Поэт... Порой он – как светило,
Порой на сумерки похож.
Влечёт такая к звёздам сила,
Что удержаться невтерпёж.

Скользит перо Айги упорно,
Поэт не может уставать.
И манят образы – узоры
Народной вышивке под стать.

ОЧНИСЬ, ЧУВАШ!

Очнись, чуваш!
Опять впадаешь в дрёму,
Опять забыл ты Сеспеля призыв:
Кто твоему сулит невзгоды дому,
Тот хочет уничтожить твой язык.

¹ Улып – герой чувашского эпоса.

Очнись, чуваш!
Иным и взятки гладки,
Одни посулы раздавать хотят.
Не поддавайся обещаньям сладким –
Опасен чужеродный этот яд.

Очнись, чуваш!
Шаги хапуг всё ближе,
Они по части воровства сильны:
Чтоб поживиться где-нибудь в Париже,
Им подавай узоры старины.

Очнись, чуваш!
И вспомни поговорку:
Что с жадностью корова в рот суёт?
Не сена клок и не сухую корку –
А смачно книгу детскую жуёт¹.

ИДУЩИЕ С КРЕСТОМ

Идут
Холмистою дорогой,
А дальше – ровней места.
Поют спокойно и строго
С надеждой на милость Христа.

Старцы тут
И молодки –
Эти чуть смущены.
Молитву творят по ходу –
К вере приобщены.

Подростки твёрдо ступают,
Зовёт их жизни стезя
К звёздам, где вечно летают
Ангелы – их друзья.

Пророки
Шествуют тоже:
Пётр, Павел, Исай...
Благослови, Матерь Божья!
Иисус, сил придай!

Бог.
Пусть ныне, как прежде,
Он для смертных незрим,
Есть Он – наша надежда!
С Ним мы зло укротим.

Идут.
Крест святой над ними,
Сильней которого нет.
Чем ближе Всевышний ныне,
Тем ярче духовный свет.

¹ «Чувашскую книгу корова съела» – так гласит народная поговорка.